

год опубликования письма Максимилиана Трансильвана в Кельне, нижняя — середина XVI в., которой датируется сохранившийся список перевода), то приурочить дату перевода к каким-либо определенным годам внутри этого периода мы можем лишь предположительно.

Нам кажется, что письмо Максимилиана Трансильвана попало в Россию и было переведено на русский язык скорее всего в 20-е годы XVI в. Основания для этого предположения следующие.

В 1525 г. Испанию посетил русское посольство. Посольство было связано с оживлением в 20-ые годы XVI в. сношений между Василием III и Карлом V, обусловленным угрозой со стороны турок.³⁶ В русских источниках посольство почти не отражено: лишь в краткой описи дел Посольского приказа упоминается о возвращении в Москву в 1526 г. послов великого князя к императору — «князя Ивана Засекина да дьяка Семена Борисова». ³⁷ О пребывании в 1525 г. посольства в Испании, где тогда находился Карл V, известно из донесений польского представителя при императорском дворе Дантискуса: Дантискус сообщает о торжественном въезде послов в Мадрид, аудиенции у императора, отправлении на родину.³⁸ К сожалению, ни о содержании официальных переговоров, ни о личных встречах и беседах послов донесения Дантискуса не дают почти никаких сведений. Но более чем вероятно, что во время своего пребывания в Испании, куда только три года назад возвратилась экспедиция Магеллана, послы слышали рассказы об этом событии. Не исключена возможность, что кто-либо из придворных Карла V подарил посланцам из далекой Московии экземпляр сочинения Максимилиана Трансильвана.

В этой связи отметим, что в составе посольства к Карлу V в Испанию находился «толмач латинский и немецкий» Влас, имевший отношение и к литературным переводам: Влас принимал участие в переводах для Геннадиевской библии,³⁹ а когда в 1518 г. Максиму Греку был поручен перевод богослужебных книг, то к нему в качестве одного из помощников для переводов с латинского на русский был приставлен Влас.⁴⁰ Власу были свойственны, очевидно, любознательность и наблюдательность: именно поэтому рассказы Власа (а также других участников русского посольства в Испанию) положил в основу своей книги о нравах и обычаях москвитян доктор Фабр, встречавшийся с посольством в Тюбингене при возвращении его на родину.⁴¹ Сведения Власа и другого толмача Григория Истома использовал Герберштейн при составлении описания морского пути из России в Данию вокруг Скандинавии.⁴² Как человек, знавший латинский язык и сам не раз совершавший путешествия, Влас мог специально заинтересоваться сочинением о первом кругосветном путешествии и привезти его с собою в Россию.

³⁶ Я. С. Лурье. «Открытие Англии» русскими в начале XVI в. — Географический сборник, III, Л., 1954, стр. 186.

³⁷ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, т. I. СПб., 1851, стр. 1487.

³⁸ См.: Н. Ueberberger. Oesterreich und Russland, I. Wien u. Leipzig, 1906, стр. 184—190.

³⁹ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв., стр. 185—189.

⁴⁰ См. ниже, стр. 238.

⁴¹ Донесение доктора Иоганна Фабра его высочеству Фердинанду, инфанту испанскому, эрцгерцогу австрийскому и правителю Австрийской империи о нравах и обычаях москвитян. — Отечественные записки, 1826, ч. XXV, стр. 285—305; ч. XXVII, стр. 47—67.

⁴² См.: С. Герберштейн. Записки о московитских делах. СПб., 1908, стр. 184—188.